

18+

ЯН РОЗУМЕНКО

АНАТОМИЯ
ПЕПЕЛИЩА

*Роман о дорогах, шрамах
и обретенной свободе*

Ян Розуменко

**Анатомия пепелища.
Роман о дорогах, шрамах
и обретенной свободе**

«Издательские решения»

Розуменко Я.

Анатомия пепелища. Роман о дорогах, шрамах и обретенной свободе / Я. Розуменко — «Издательские решения»,

Он выстроил жизнь как безупречный механизм: холодный, эффективный, лишенный чувств. Одиночество стало броней, пока встреча на ночной заправке не вскрыла старые раны. В продолжении истории, начатой в «Анатомии выгорания», герой вновь сталкивается с Ритой — женщиной, что врывается в его мир, как лесной пожар. Им предстоит сжечь мосты, за которыми осталось прошлое, и понять: близость начинается с обнаженных шрамов. «Анатомия пепелища» — это путь тех, кто перестал быть сталью, чтобы стать живыми.

© Розуменко Я.

© Издательские решения

Содержание

АНАТОМИЯ ПЕПЕЛИЩА	6
Вступление: Холодная сталь	7
Глава 1. Иллюзия контроля	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анатомия пепелища Роман о дорогах, шрамах и обретенной свободе

Ян Розуменко

© Ян Розуменко, 2026

ISBN 978-5-0070-2570-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНАТОМИЯ ПЕПЕЛИЩА
Роман о дорогах, шрамах и обретенной свободе

Вступление: Холодная сталь

Выгорание — это не когда ты устал. И даже не когда тебе хочется всё бросить и выспаться. Выгорание — это когда ты окончательно перестаешь чувствовать разницу между глотком дорогого коллекционного виски и стаканом ледяной водопроводной воды. Когда вкус исчезает, оставляя лишь текстуру.

Моя жизнь долгое время напоминала безупречно отлаженный механизм. Ни одного лишнего движения, ни одной несвоевременной эмоции. Эмоции в моем мире вообще считались чем-то вроде лишнего трения в деталях, они только замедляли процесс и снижали KPI. Я научился быть сталью — холодной, полированной, зеркальной. В моем отражении люди видели то, что хотели: надежность, статус, успех. Но никто не заглядывал внутрь, да и я сам туда давно не смотрел.

Я ненавидел каждую секунду этой своей безупречности. Каждый утренний костюм, идеальный узел галстука и распланированный по минутам день были деталями клетки, которую я построил себе сам. Сталь не гнется, она держит удар. Но мало кто знает, что от постоянного напряжения внутри металла копится усталость. И в какой-то момент, когда нагрузка становится привычной, сталь просто с треском ломается.

Эта книга — не история успеха. Это анатомия того, как этот безупречный механизм разлетелся на куски. Это хроника побега от того, кем я должен был быть, к тому, кто я есть на самом деле. Путь через пепелище старой жизни к настоящей, пусть и пугающей, свободе.

Глава 1. Иллюзия контроля

Иллюзия безопасности пахнет остывшим асфальтом, дождем и крепким черным кофе на ночных заправках.

Я выстроил идеальную крепость. Год ушел на то, чтобы вымести из себя пепел. Выскоблить из-под кожи воспоминания о том, как мы уничтожали друг друга на смятых простынях, задыхаясь то ли от страсти, то ли от ненависти. Я научился спать без снотворного. Научился не вздрагивать от каждого уведомления на телефоне. Мой внутренний режим «вне зоны доступа» работал безупречно. Я стал сталью — холодной, ровной, непроницаемой.

Мне казалось, что я переиграл эту память. Что я наконец-то научился проезжать мимо станций, на которых раньше добровольно выходил, чтобы оставить на перроне куски собственной плоти.

Ноябрьская ночь. Трасса, рассекающая темноту пополам. Обычная остановка, чтобы залить полный бак и выпить дрянной эспрессо. Холодный ветер забирался под воротник пальто, возвращая мыслям кристальную ясность. Я стоял у кассы, глядя на неоновые блики, скользящие по мокрому стеклу, когда всё рухнуло.

Это не был звонок. Это не была случайная встреча лицом к лицу, к которой я, как мне казалось, был морально готов. Это была всего лишь тень. Запах.

Женщина, прошедшая мимо меня к выходу, поправила влажные волосы. И воздух разрезал этот до боли знакомый шлейф — тяжелый, с нотами горького миндаля, черного перца и чего-то неуловимо сладкого. Точно такого же, какой оставался на моих ключицах после наших самых разрушительных ночей. Того самого парфюма, запах которого въедался в салон моей машины, в мою одежду, в мои легкие.

Удар был физическим. Стальная броня не просто дала трещину — она разлетелась вдребезги с оглушительным звоном, который слышал только я. Желудок свело. Пульс ударил в виски так тяжело, словно я пробежал несколько километров. Тело предательски вспомнило всё: вкус этих губ, тяжесть дыхания в темноте спальни, царапины на спине и то безумное, животное чувство собственности, когда мы выпивали друг друга до дна.

Я стоял посреди безликой заправки, сжимая в руке бумажный стаканчик так, что горячий кофе обжег пальцы. Боль отрезвила, но лишь на секунду.

Ты можешь уехать за тысячи километров, сменить номера, выжечь контакты и убедить себя, что стал другим человеком. Но от фантомной боли нет лекарств. Прошлому не нужно стучать в твою идеальную, бронированную дверь. Оно просто просачивается сквозь щели, напоминая, что ты — всё еще тот самый человек, который однажды добровольно выпил свой любимый яд.

Я швырнул проклятый стаканчик в урну. Кофе плеснул на пальцы, но эта физическая боль была ничтожна по сравнению с тем, как заныло где-то под ребрами.

Шаг. Еще один. Я почти бежал к машине, вдыхая ледяной воздух полной грудью, отчаянно пытаюсь выветрить из легких этот запах. Тяжелая дверца захлопнулась, отрезая меня от ночной заправки. Ключ в замке зажигания провернулся с агрессивным рывком. Мотор взревел, словно чувствуя мою панику — ту самую, дикую, неконтролируемую панику, от которой я так тщательно лечился последний год.

Педаль в пол. Стрелка тахометра дернулась в красную зону. Машина рванула с места, проглатывая километры влажного асфальта. 120. 150. 180. Разметка слилась в одну сплошную, пульсирующую белую линию. Мелькали редкие огни встречных фур, дорожные знаки проносились мимо нечитаемыми пятнами. Я летел мимо станций, мимо чужих жизней, сжимая руль до побелевших костяшек.

Я бежал. Бежал, как трус, от одного-единственного фантома.

В салоне было темно и холодно, но мне казалось, что на соседнем сиденье кто-то есть. Память — безжалостная дрянь. Она не просто показывала картинки, она заставляла тело заново проживать каждую секунду. Визг шин на повороте сливался с эхом ее сбитого дыхания. Отражения фар в зеркале заднего вида вспыхивали, как ее глаза в той полутьме, когда мы сплетались так тесно, что не оставалось ни воздуха, ни здравого смысла.

Я помнил жар ее кожи, помнил, как она выгибалась подо мной, впиваясь ногтями мне в плечи, требуя большего, требуя всего без остатка. Это была не любовь, это было поглощение. Мы рвали друг друга на части, называя это страстью, исследовали пределы чужой боли и кончали на обломках собственных принципов. Мы выгорали добровольно, наслаждаясь процессом.

Окно было приоткрыто. Ледяной ветер бил в лицо наотмашь, но не мог охладить кровь, стучащую в висках.

«Ты не можешь уехать от того, что живет внутри тебя», — ударило в голову.

Я жжал педаль тормоза так резко, что машину бросило в юз. Запахло паленой резиной. Внедорожник вылетел на обочину, гравий с треском брызнул из-под колес, и мы замерли в шаге от черного провала кювета.

Тишина обрушилась сверху бетонной плитой. Только тихое, сбивчивое тиканье остывающего двигателя нарушало этот вакуум.

Я уткнулся лбом в холодную кожу руля, тяжело и хрипло дыша. Сердце колотилось в самом горле. Мой режим «вне зоны доступа» оказался лишь красивой сказкой, которую я рассказывал сам себе. Я уехал так далеко, выстроил такие высокие стены, но одной случайной женщине с тем самым парфюмом хватило доли секунды, чтобы раздеть меня догола и напомнить, насколько я уязвим.

Тишину, висевшую в салоне тяжелым монолитом, разорвал стук.

Два коротких, глухих удара костяшками пальцев по тонированному стеклу с водительской стороны.

Я вздрогнул так, словно меня ударили током. Тело, всё еще накачанное адреналином после бешеной гонки и фантомных воспоминаний, среагировало быстрее мозга: правая рука инстинктивно скользнула в бардачок, где лежал складной нож. Дыхание замерло.

За окном, в вязкой темноте ночной обочины, стоял силуэт.

Я слотнул вязкую слюну, заставил себя разжать пальцы на рукоятке ножа и нажал кнопку стеклоподъемника. Стекло медленно поползло вниз, впуская в прогретый салон ледяной ветер, запах сырой земли, бензина и чужого табачного дыма. Никакого парфюма. Только едкий, спасительно-реальный запах дешевых сигарет.

Возле моей машины стояла девушка. Воротник объемной куртки поднят, руки глубоко спрятаны в карманы, темные волосы растрепаны ветром. В свете габаритных огней её лицо казалось бледным, а взгляд — цепким и до странности спокойным для человека на ночной трассе.

— Живой? — голос у неё был хриловатый, низкий. Без ноток паники или сочувствия. Скорее, с деловым интересом.

Я моргнул, возвращаясь в реальность. Только сейчас, посмотрев чуть правее, я заметил темный силуэт старого седана, стоявшего на аварийках метрах в двадцати впереди. В своем слепом, паническом бегстве я чудом не влетел в её задний бампер.

— Живой, — мой голос прозвучал как наждачка. Я откашлялся, натягивая на себя привычную маску холодного спокойствия. Иллюзию контроля нужно было срочно возвращать на место. — Задремал за рулем.

— Хреново дремаешь. Тормозной след такой, будто ты пытался пробить дыру во времени, — она затянулась сигаретой, прищурившись от дыма, и кивнула на мой внедорожник.

— Раз уж ты не убился, может, подбросишь до ближайшей связи? Генератор сдох, телефон сел еще час назад. Я тут замерзну к чертовой матери, пока кто-нибудь нормальный остановится.

Я смотрел на неё, чувствуя, как внутри медленно оседает пепел. Секунду назад я тонул в прошлом, задыхаясь от фантомных прикосновений женщины, которая выжгла меня дотла. А теперь передо мной стояла абсолютно посторонняя девчонка, которой плевать на моих демонов — ей просто нужно было выжить холодной ночью.

Этот контраст отрезвлял лучше ледяной воды.

— Садись, — коротко бросил я.

Она не заставила себя просить дважды. Обошла капот и нырнула на пассажирское сиденье — туда, где еще минуту назад мне мерещился призрак. Хлопнула тяжелая дверь. В салоне запахло морозом и табаком. Она стянула с рук тонкие перчатки и поднесла ладони к дефлекторам печки, из которых дул горячий воздух.

— Я — Рита, — бросила она, не глядя на меня, словно мы ехали в одном купе поезда. — Если планируешь маньячить, предупреждаю сразу: у меня в рюкзаке монтировка, и я очень злая из-за своей машины.

Я усмехнулся. Впервые за этот вечер искренне, хоть и криво.

— Расслабься, Рита. Я сегодня уже никого не убиваю. Лимит исчерпан.

Я перевел селектор коробки передач в режим «Drive». Шины мягко хрустнули по гравию, возвращая машину на асфальт. Мы тронулись с места, оставляя позади разбитый седан и мою собственную истерику.

В зеркале заднего вида таяла темнота. Я не знал, кто эта девушка с монтировкой в рюкзаке, но в тот момент она стала моим спасательным кругом. Якорем, который удержал меня от падения в бездну, из которой я выбирался целый год.

Мы ехали молча минут пятнадцать. Трасса стелилась под колеса ровным, гипнотическим полотном, а по обеим сторонам дороги плотной стеной стоял темный хвойный лес. Деревья смыкались над нами, отрезая от остального мира. Мы были словно в капсуле: только гул мощного двигателя, мягкая подсветка приборной панели и мерное дыхание девчонки на соседнем сиденье.

Я бросил на нее короткий взгляд. Рита наконец согрелась. Она скинула объемную куртку, оставшись в черном, плотно облегающем свитере. Вытянула длинные ноги в тяжелых ботинках и теперь с откровенным, почти бесцеремонным любопытством разглядывала салон моего внедорожника.

— Хорошая машина, — наконец нарушила она тишину. Голос звучал уже мягче, без уличной колючести. — Дорогая, ухоженная. Пахнет кожей, хорошим парфюмом и... абсолютным одиночеством.

Я чуть сильнее сжал руль.

— Ты подрабатываешь психоаналитиком на трассе?

Она тихо рассмеялась. Звук был глубоким, грудным — от него почему-то стало теплее.

— Нет. Просто я умею смотреть. У тебя тачка за несколько миллионов, часы, которые стоят как моя квартира, и идеальный костюм. Но ты тормозил на пустой дороге так, будто увидел перед капотом самого дьявола. Люди с твоим счетом в банке не летают по ночным трассам с таким отчаянием, если только они не пытаются от чего-то сбежать.

Она попала в самую точку. Прямо под ребра, без анестезии. Я всю жизнь учился прятать свои слабости за фасадом успеха, но эта случайная попутчица разложила меня за десять минут.

— Иногда полезно просто ехать вперед, — ровно ответил я, глядя на дорогу. — Двигаться мимо станций, не привязываясь ни к чему.

— Чушь, — Рита повернула ко мне голову, и в свете встречных фар я увидел её глаза — темные, блестящие, умные. — Никто не едет просто «вперед». Всегда есть то, от чего ты бежишь. Вопрос только в том, на каком километре оно тебя догонит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.